

Л. А. Миэринь<sup>1</sup>

## СМЕНА ЭПОХ — СМЕНА ПАРАДИГМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ

Обсуждение проблем формирования новой стадии развития цивилизации — общества постиндустриального типа — ставит все больше теоретических вопросов, охватывающих характеристики и тенденции происходящих перемен во всех сферах жизни современного общества. В переходные эпохи как никогда остро ощущается потребность в осмыслении новых явлений и вызовов развития, оценке возможных угроз и рисков.

«Заказ» на объяснение происходящих в хозяйстве трансформаций возникает как «сверху», со стороны правительственных структур, так как требуется адекватная «подстройка» всей системы государственного управления, реагирование на возникающие вызовы, так и «снизу» — со стороны трудящихся, все более активно включающихся в формирование новой социально-экономической реальности через процессы неформальной институционализации своих прав и свобод в расширяющемся поле возможностей.

В доиндустриальный период развития цивилизации важнейшим фактором социокультурного регулирования выступали традиции, ориентировавшие на стабильность жизнедеятельности и самосохранение индивидов и общества в целом. Это не позволяло приспосабливаться к новым условиям существования и предрасполагало к циклическому характеру развития. Новая индустриальная ступень стала намного динамичнее предшествующих. Переход к индустриальной, а затем и к постиндустриальной стадии развития общества изменил основу, условия и факторы развития человека, процессы его жизнедеятельности, и в первую очередь труда<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Заведующая кафедрой национальной экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч.: «Культурная политика России как фактор национальной безопасности», «Институционализация экологической составляющей качества жизни: тенденции и формы», «Энергетическая компонента национальной силы государства», «Специфика научно-образовательной среды России» (в соавт.), «Economic news and household's decisions» (в соавт.) и др. Член редколлегии трех научных журналов. Награждена медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

<sup>2</sup> Миэринь Л. А., Еремеев М. А. Проблемное поле развития института заработной платы // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 6. С. 72–83.

В плоскости теоретических исследований социально-экономических трансформаций происходит борьба между отмирающей старой парадигмой неоклассического подхода, не справляющейся с объяснением происходящих перемен, и усиливающими свои позиции поведенческой, институциональной и когнитивной экономическими теориями. Формирование новой парадигмы происходит на основе междисциплинарного подхода, объединяющего философские, социологические, экономические знания в общую концептуальную базу.

Важнейшими теоретическими проблемами, связанными с развитием социально-трудовых отношений, остаются следующие:

1) поиск новых теоретических конструктов, позволяющих непротиворечиво описывать современное хозяйство<sup>3</sup>;

2) сохранение противоречий между трудом и капиталом и формирование в хозяйстве новых институциональных элементов во взаимодействии капитала и труда, характеризующих переход к постиндустриализму при сохранении актуальности идеи справедливости в распределении<sup>4</sup>;

3) трансформация моделей государств, которые сформированы в XX веке и реализуют определенную социально-экономическую политику, задавая институциональные параметры системы социально-трудовых отношений на основе нового патернализма<sup>5</sup>;

4) формирование новых социальных институтов на основе меняющихся личных и общественных ценностей, определяющих характер социально-трудовых отношений<sup>6</sup>;

<sup>3</sup> Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016.

<sup>4</sup> Рифкин Дж. Конец работе. Глобальный упадок занятости и зарплата пострыночной эры // Отечественные записки. 2003. № 3. URL: [http://magazines.russ.ru/oz/2003/3/2003\\_3\\_42.html#t\\*](http://magazines.russ.ru/oz/2003/3/2003_3_42.html#t*); Rifkin J. The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. N. Y.: G. P. Putnam's Sons, 1996.

<sup>5</sup> Талер П. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017; Талер П., Санстейн К. Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

<sup>6</sup> Homo istitutius — Человек институциональный / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005; Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты:

5) поиск новых институциональных механизмов, обеспечивающих социальные запросы граждан<sup>1</sup>.

Исследователи отмечают, что нарастание изменений в хозяйстве порождает новые явления, изменяющие характеристики как его основных субъектов, так и самого процесса труда.

Внешними факторами, воздействующими и определяющими эти изменения, выступают:

— переход от общества патриархального типа к новому обществу равноправия мужчин и женщин, закономерно сменяющему уходящий гендерный порядок;

— переход к обществу с новой классовой структурой (на стороне «труда» появляется прекариат, то есть люди, не имеющие постоянной занятости, такие как временные рабочие-мигранты, стажеры, фрилансеры, работники креативных индустрий и пр., а на стороне капитала — новая правящая элита — нетократия<sup>2</sup>);

— переход к новому технологическому укладу, интенсивному накоплению новых технологий, определяющих процессы автоматизации, роботизации, цифровизации производства и высвобождения работников;

— трансформация институтов: семьи, фирмы, государства и прочих (институт семьи стал более подвижным и неустойчивым, дополняя своей неустойчивостью нестабильность занятости и чувство незащищенности<sup>3</sup>). Многие авторы связывают это с развитием неокapитализма.

Внутренними факторами выступают:

— активные эксперименты в разных странах по введению базового дохода, получение которого обеспечивает индивиду экономическую свободу, ставит вопрос о возможностях человека в выборе жизненной траектории развития на основе инвестиций в себя с целью получения интересной и хорошо оплачиваемой работы в будущем<sup>4</sup>.

В апреле 2016 года был проведен первый общеевропейский опрос, который показал, что 64 % жителей Евросоюза поддержали бы введение безусловного основного дохода (БОД), 35 % осведомлены о нем, 23 % говорят, что полностью понимают суть и задачи

этой программы, четверть слышала о ней, 17 % ничего не знают о БОД. Только 4 % граждан после введения БОД откажутся работать. Наиболее убедительными преимуществами БОД люди считают то, что такие социальные выплаты уменьшают тревогу о базовых финансовых потребностях (40 %) и помогают обеспечить равные возможности (31 %) <sup>5</sup>.

Введение безусловного базового дохода способно обеспечить достойный уровень жизни, освободить время для творчества и образования, преодолеть последствия массовой потери рабочих мест из-за развития робототехники и стать альтернативой системе государственного социального обеспечения;

— вступление в фазу активности нового поколения людей, которое сейчас находится в трудоспособном возрасте (поколение «бэби-бумеров» — 1943–1962 гг.), и тех, кто идет ему на смену: X (1963–1983), Y (1984–2000), Z (после 2001 г.). Проблема заключается в том, что у каждого поколения свои доминирующие ценности и ориентиры в жизни и работе, отличные от других. Соответственно индивидуальные и коллективные взаимодействия каждое поколение выстраивает по-своему, меняя приоритеты.

При этом, как отмечают исследователи, человечество медленно изменяется, однако речь не идет о деградации человеческой цивилизации, наоборот, люди становятся более совершенными. Число младенцев-левишей, рожденных в 2010 году, в 2,5 раза превысило количество таких детей, родившихся в 1990 году<sup>6</sup>. Последние научно-исследовательские работы, проводимые во многих странах мира, показали, что уровень IQ левшей несколько выше по сравнению с правшами.

Можно выделить три группы вызовов: политические, глобализационные и технологические, определяющие развитие социально-трудовых отношений в настоящее время. При этом переходная ситуация демонстрирует нарастание как угроз, так и возможностей для дальнейшего развития этих отношений в обществе постиндустриализма.

рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII, № 1. С. 76–88.

<sup>1</sup> Pickett K., Wilkinson R. The Spirit Level: Why Greater Equality Makes Societies Stronger. N. Y.; Berlin; L.; Sydney: Bloomsbury Press, 2011. URL: [http://www.emilkirkegaard.dk/en/wp-content/uploads/The-Spirit-Level-Why-Greater-Equality-Makes-Societies-Stronger-Kate-Pickett-400p\\_1608193411.pdf](http://www.emilkirkegaard.dk/en/wp-content/uploads/The-Spirit-Level-Why-Greater-Equality-Makes-Societies-Stronger-Kate-Pickett-400p_1608193411.pdf)

<sup>2</sup> Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

<sup>3</sup> Болтански Л., Кьяелло Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 19.

<sup>4</sup> Parijs P. van. A Basic Income for All // Boston Review. 2000. Oct.; Гармония или деградация: куда ведет выплата всеобщего безусловного дохода. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2017/58b7fb8c9a794746daefbb5c>; Чубарова Т. В. Патернализм в современном обществе: от продуктовых карточек до безусловного дохода // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 49–52.

<sup>5</sup> Jaspers N. What do Europeans think about basic income? Survey Results from April 2016. URL: [http://www.basicincome.org/wp-content/uploads/2016/05/EU\\_Basic-Income-Poll\\_Results.pdf](http://www.basicincome.org/wp-content/uploads/2016/05/EU_Basic-Income-Poll_Results.pdf)

<sup>6</sup> Левши сделают мир лучше. URL: <https://www.infoniac.ru/news/Levshi-sdelayut-mir-luchshe.html>